

ПОЧАЕВСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(5 августа)

Почаевская икона Божией Матери хранится в Успенской Почаевской лавре на западе Украины и принадлежит к числу наиболее чтимых святынь Православной Церкви.

История появления этой иконы в Почаеве следующая. По преданию, в 1559 году проезжавший через эти места греческий митрополит Неофит остановился на ночлег у благочестивой помещицы Анны Гойской и в благодарность за радушный прием оставил хозяйке на память образ Богородицы константинопольского письма. Три десятилетия икона простояла в домовых часовне в деревне Урля (в 8 верстах от Почаева), а затем начала испускать по ночам таинственное свечение. Гойские истолковали это как желание Царицы Небесной пребывать в возрожденной почаевской обители, куда и передали образ вместе с богатыми дарами – после того, как прозрел по молитве пред этой иконой слепорожденный брат хозяйки, Филипп Козинский.

После смерти Анны все окрестные земли достались ее племяннику, кальвинисту Анджею Фирлею. Он ограбил монастырь и захватил икону. Однако жена Андрея стала бесноватой, и по совету Иова Почаевского, чтобы получить исцеление, супруги вернули чудотворный образ в монастырь.

С тех пор икона Божией Матери пребывает в особом киоте в форме сияющей звезды, в третьем ярусе над царскими вратами иконостаса Успенского собора. Оттуда ее специально опускают для поклонения паломников.

Образ прославился многочисленными чудесами. В память об одном из них – избавлении Успенской Почаевской Лавры от турецкой осады 1675 года – и установлено празднование Почаевской иконе 5 августа (по новому стилю).

Летом 1675 года пятидесятитысячное турецко-татарское войско под предводительством хана Нурредина подступили к Почаевской обители, обступив ее с трех сторон. Слабая монастырская ограда, как и несколько каменных зданий обители, не представляла никакой защиты для осаждаемых. Игумен Иосиф Добромирский убедил братию и мирян обратиться к небесным заступникам: Пресвятой Богородице и преподобному Иову Почаевскому. Иноки и миряне усердно молились, припадая к чудотворному образу Божией Матери и к раке с мощами преподобного Иова. Утром 5 августа (23 июля по старому стилю) с восходом солнца татары держали последний совет о штурме обители, игумен же велел петь акафист Божией Матери. С первыми словами «Взбранной Воеводе» над храмом внезапно явилась Сама Пречистая Богородица, «омофор белоблестящийся распуская», с небесными ангелами, держащими обнаженные мечи. Преподобный Иов находился близ Божией Матери, кланяясь Ей и молясь о защите монастыря.

Татары приняли небесное воинство за привидение, в смятении стали стрелять в Пресвятую Богородицу и преподобного Иова, но стрелы возвращались назад и ранили тех, кто их пускал. Ужас охватил неприятеля. В паническом бегстве, не разбирая своих, они убивали друг друга. Защитники монастыря устремились в погоню и захватили многих в плен. Некоторые пленные впоследствии приняли христианскую веру и остались в обители навсегда.

Почаевская икона относится к иконографическому типу Умиление. Изображение Богородицы поясное. На правой руке она держит младенца Иисуса, а на левой плат, которым прикрыты ноги и спина Христа. Левая рука Иисуса лежит на плече Богородицы, а правой он благословляет.

На списках чудотворной Почаевской иконы часто изображают камень с отпечатком стопы Божией Матери.

СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ, БЛАГОВЕРНЫЕ КНЯЗЬЯ БОРИС И ГЛЕБ

(6 августа)

Благодарные князья-страстотерпцы Борис и Глеб (в крещении – Давид и Роман) – первые по времени канонизации русские святые. Их подвиг основывается на Христовой заповеди о любви и открывает одну из удивительных граней христианства. Борис и Глеб не желали участвовать в междоусобной войне со своим старшим братом Святополком и силой настоять на своем княжеском праве – кротко приняли мученическую смерть и простили своих убийц, предпочтя земному царствованию Небесное.

Борис и Глеб были младшими сыновьями святого равноапостольного князя Владимира, родились примерно в годы Крещения Руси, и с самого детства воспитывались в христианской вере. Святой Борис был хорошо образован, с радостью и усердием читал Библию, творения святых отцов и жития святых. Святой Глеб не отставал от брата, и тоже интересовался верой и стремился жить в благочестии. Оба брата отличались милосердием и сердечной добротой, подражая примеру великого князя Владимира, милостивого и отзывчивого к бедным, больным, обездоленным.

Когда сыновья великого князя стали взрослеть, Владимир поручил им управление территориями: Борису достался княжеский стол в Ростове, а Глебу – в Муроме.

В 1015 году великий князь Владимир заболел и призвал Бориса в Киев, возможно, видя в нем своего преемника в обход старших сыновей Святополка Туровского и Ярослава, сидевшего в Новгороде, что представляло собой коренную ломку традиционного столонаследия. Существует мнение, что великий князь решился на подобный шаг из-за царского происхождения Бориса – они с Глебом были сыновьями Владимира от брака с византийской царевной Анной из Македонской династии, единственной сестры правящего императора Византии Василия II Болгаробойцы (976—1025).

Вскоре по прибытии Бориса стало известно о вторжении печенегов, и отец послал его с дружиною для отражения их набегов.

15 июля 1015 князь Владимир умер и киевский стол по праву старшинства занял Святополк, который тут же решил устранить братьев-соперников по обладанию княжеством. Эти события застали Бориса возвращающимся во главе отцовской дружины из похода на печенегов. Дружинники предложили князю поддержать его в борьбе за киевский стол, однако Борис отказался, не желая ввязываться в борьбу за власть и поднимать руку на старшего брата: «Не подниму руки на брата своего, да еще на старшего меня, которого мне следует считать за отца!» После этого большая часть дружины покинула Бориса.

Миролюбие Бориса не остановило Святополка, пославшего нескольких «вышегородских боярцев» на убийство младшего брата.

В ночь на 24 июля (6 августа по новому стилю) предупрежденный о приближении убийц, Борис в своем шатре «пел заутреню», после молитвы лег на постель и затем был заколот. Вместе с ним было убито немало его дружинников, в т. ч. святой Георгий Угрин, прикрывший князя своим телом, но некоторым удалось спастись. Тело Бориса было доставлено в Вышгород и погребено у церкви свт. Василия Великого. Борису было около 25 лет.

Вызванный обманом из Мурома, Глеб был убит 5 сентября на пути в Киев, близ устья реки Смядыни, у Смоленска. Тело юного князя похоронили на месте гибели.

После Бориса и Глеба был убит еще один Владимирович – Святослав, княживший в Древлянской земле (к северо-западу от Киева). Развязкой этой кровавой драмы неизбежно должно было стать столкновение Святополка с другим своим братом – новгородским князем Ярославом. Их четырехлетняя протекавшая с переменным успехом борьба за киевский стол завершилась летом 1019 года битвой на Альте, в которой Ярослав одержал окончательную победу.

Почитание святых Бориса и Глеба началось очень рано, вскоре после их кончины. В 1019 году, когда Ярослав занял Киев, по его приказу тело Глеба было отыскано, привезено в Вышгород и погребено, вместе с телом Бориса, у церкви свт. Василия Великого. Через некоторое время один варяг неблагодарно стал на могилу святых братьев, и внезапно исшедшее пламя опалило ему ноги. С тех пор не осмеливались подходить близко, но со страхом поклонялись месту погребения Бориса и Глеба. Вскоре церковь свт. Василия сгорела, но все иконы и богослужебную утварь удалось спасти, что было осознано как заступление святых страстотерпцев. О случившемся сообщили киевскому князю Ярославу Мудрому и митрополиту Иоанну I, который в сопровождении «клироса и всего поповства» отправился в Вышгород и в присутствии князя совершил всенощное бдение в часовне, выстроенной над могилой Бориса и Глеба. После того как на месте сгоревшей церкви была выстроена новая, тела святых по повелению и при участии митрополита торжественно извлечены из земли. При этом раки были вскрыты и засвидетельствованы нетленность мощей и исходившее от них благоухание, затем раки установили в новой церкви «над землею на деснеи стране». От мощей святых князей начали происходить чудесные исцеления, например, хромого отрока, сына жителя Вышгорода. Юноша пришел ко гробу страстотерпцев и долго со слезами молился и просил исцеления. После этого святые Борис и Глеб явились отроку во сне и осенили крестом больную ногу. Мальчик пробудился от сна и встал совершенно здоровым.

Благодарный князь Ярослав Мудрый построил в Вышгороде посвященный благоверным князьям каменный пятиглавый храм, который был освящен 24 июля 1026 года митрополитом Киевским Иоанном с собором духовенства. На этот день, к которому приурочивалось убийство Бориса, был установлен и ежегодный праздник святым. На первой же литургии в новой церкви на глазах князя и митрополита произошло еще одно чудо – исцеление хромого, с большим трудом добравшегося до храма, чтобы помолиться Богу и святым. Ноги его укрепились, он встал и пошел перед всеми.

Митрополит Иоанн также составил службу братьям-страстотерпцам. А в 1115 году при киевском князе Изяславе Ярославиче их мощи перенесли в новую церковь. Множество храмов и монастырей по всей Руси было посвящено святым князьям Борису и Глебу, фрески и иконы святых братьев-страстотерпцев также известны в многочисленных храмах Русской Церкви.

Благодарные князья-страстотерпцы не только прославлены от Бога даром исцелений, но они – особые покровители, защитники Русской земли и небесные помощники русских князей, позднее – царей. Известны многие случаи их явления в трудное для нашего Отечества время, например, – святому Александру Невскому перед Невской битвой (1240) и накануне Ледового побоища (1242), великому князю Димитрию Донскому в день Куликовской битвы (1380). Во время нападения на Москву в 1572 году крымского хана Девлет-Гирея монах Рождественского монастыря во Владимире Антоний удостоился видения святых князей, вместе с Александром Невским спешивших на помощь царю Иоанну Грозному.

СМОЛЕНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(10 августа)

Смоленская икона Божией Матери принадлежит к иконографическому типу «Одигитрия». Название можно перевести с греческого языка как «Путеводительница». Образ Одигитрии один из самых древних: он сложился в Палестине или Египте еще до VI века, а затем широко распространился по всему православному Востоку и Византии.

Икона Богородицы, получившая название «Смоленская», была принесена на Русь в середине XI века. В 1046 году византийский император Константин IX Мономах благословил ее в дорогу свою дочь – царевну Анну, ставшую женой князя Всеволода Ярославича. Икона стала родовой святыней русских князей, символом преемственности и династической близости Константинополя и Руси. После смерти Всеволода его сын, Владимир Мономах, перенес икону в Смоленск, где был заложен храм Успения Богородицы, в котором икона и была поставлена и начала с тех пор именоваться Смоленской.

Согласно преданию, когда в 1239 году к Смоленску подошли полчища татаро-монголов во главе ханом Батыем, город был избавлен от разорения по заступничеству Богородицы. Жители слезно молились у образа Смоленской иконы и произошло чудо – объятые ужасом от явления им Самой Богородицы войска татаро-монголов отступили от города. Известно, что Смоленскую икону Божией Матери очень чтит преподобный Сергей Радонежский, а в его келье был список с этого образа.

В конце XIV икона Богородицы Одигитрии была принесена из Смоленска, захваченного Великим княжеством Литовским, в Москву, где как особо чтимая святыня поставлена в Благовещенском соборе Кремля, по правую сторону от царских врат. Однако в Москве она пребывала недолго: уже в следующем, XV веке, смоляне просили великого князя Василия Темного вернуть им икону. Для этого в 1456 году в Москву прибыл смоленский епископ Мисаил в сопровождении наместника и знатных горожан. Князь распорядился сделать с иконы точный, «мера в меру» список, и дал свое разрешение на возвращение чудотворного образа, с этим связан еще один важный момент. Дело в том, что икону вынесли из Москвы с крестным ходом и сопровождали ее на протяжении двух верст. В честь возвращения Смоленска под власть русских князей великим князем Василием III на месте расставания москвичей с иконой был основан в 1524 году Новодевичий монастырь. Здесь же был поставлен список с чудотворного Смоленского образа и установлены праздник и крестный ход.

Следующие значимые события, связанные со Смоленской иконой Божией Матери, произошли уже в начале XIX века. В 1812 году, во время нашествия французов, икона была вынесена из Смоленска епископом Иринеем (Фальковским) и доставлена в Москву, где жители могли помолиться перед ней в Успенском соборе. В день Бородинской битвы, 26 августа, москвичи крестным ходом со Смоленской, Иверской и Владимирской иконами обходили вокруг Белого города, Китай-города и Кремлевских стен. Перед занятием Москвы французами, Смоленская икона была отправлена в Ярославль, где она оставалась до самого окончания Отечественной войны, а затем вернулась в Смоленск, где и пребывала вплоть до 1941 года. Во время Великой Отечественной войны первоначальная древняя икона бесследно исчезла. Не исключено, что чудотворный образ разделит участь многих православных святынь, которые в те годы массово вывозились немцами из России. Часть из них пропала бесследно, а часть попала в различные частные коллекции. В послевоенный период место древней иконы в Успенском соборе Смоленска занимает икона начала XVII века из храма над Днепровскими воротами Смоленского кремля. Список, бывший в Бородинском сражении, помещен над захоронением князя М.И. Кутузова в Казанском соборе Санкт-Петербурга.

АПОСТОЛ

Братия, нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии. Даже доньше терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доньше. Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих. Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием. Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу.

(Первое послание к Коринфянам св. ап. Павла 4:9–16)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время подошел к Иисусу человек некий и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду, я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда. И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час. Тогда ученики, приступив к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас; сей же род изгоняется только молитвою и постом. Во время пребывания их в Галилее, Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет.

(Евангелие от Матфея 17:14–23А)

Митрополит Антоний Сурожский. Проповедь Неделю 10-ю по Пятидесятнице. Исцеление бесноватого отрока

В сегодняшнем Евангелии мы еще и еще раз видим отчаянную человеческую нужду и неспособность учеников Христовых исцелить человека. Недавно мы читали в Евангелии о том, что они чувствовали, что не в состоянии накормить народ, который окружал Христа; и спросили Его: почему? Почему они так бессильны? Почему они не могут помочь тем, которые с такой надеждой к ним приходят?

И Спаситель две вещи сказал. Сначала, до их вопрошания, Он сказал: приведите больного мальчика ко Мне... Это первое, что каждый из нас в состоянии сделать. Когда перед нами нужда, болезнь, отчаяние и растерянность, мы так часто стараемся своим умом помочь; и порой, в какой-то мере, мы это можем сделать. Но в конечном итоге, предельная гармония, цельность человека может быть восстановлена только Самим Богом. И поэтому мы должны помнить, что мы посланы в этот мир для того, чтобы *каждого* нуждающегося привести к Самому Христу, стать настолько прозрачными, настолько незаметными, чтобы люди вошли бы в общение со Христом, потому что мы их за руку к Нему привели – но только.

Второй вопрос был поставлен конкретно учениками: *почему* мы не смогли его исцелить?.. – Потому что не хватило веры. Не веры в то, что у них есть сила это сделать, а веры в то, что Бог может это сотворить, и что роль ученика в том, чтобы распахнуть как можно шире дверь для Бога, чтобы Он мог вступить в жизнь и сотворить чудо.

Но для того, чтобы быть способным так поступить, как Спаситель им сказал, надо пройти путем молитвы и поста. Не поста в том смысле, в котором мы о нем говорим так часто: воздержание в пище: а поста в том *основном* смысле, в котором святые отцы понимают это слово: отказ – или, вернее, свобода – от всего того, что нас поработывает; свобода от всего того, что нас прельщает, царственная независимость, при которой мы можем до конца принадлежать Богу и быть способными к Нему обернуться, и слушать, в глубинах нашего бытия, Его животворящее слово.

В этом и заключается, в конечном итоге, молитва: в том, чтобы мы, стряхнув с себя все узы, забыв про землю, про небо и *про себя*, стали перед Богом в глубоком молчании, слушая, вслушиваясь всем нашим существом в Его присутствие, в Его безмолвие, в Его слово животворящее, и отвечая Ему порой только одним словом: Аминь! Да, Господи, приемлю, да!..

И не напрасно в конце этого отрывка говорит нам Христос о том, что Ему через несколько дней надлежит быть переданным в руки людей, которые озабочены только землей, и что они Его убьют, потому что такой свидетель свободы в Боге невыносим для них. Это предел того, к чему Он зовет учеников: отрекитесь от себя до конца! Уйдите в Бога до конца, – тогда вы станете, вероятно, чуждыми тем людям, для которых Бог чужд, в которых не живет подлинная жалость и любовь. Следуйте Моему примеру; возьмите свой крест и последуйте за Мной – но без страха! Потому что Я никуда вас не поведу, никаким путем, каким Я Сам не прошел, и этот путь, через крест, ведет к Воскресению. Аминь!